

441
631

891.71
Б.511

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БЕРНЕВЕГА Светлана Ивановна

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР В РУССКОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА

(В. ЖУКОВСКИЙ, Ф. ТЮТЧЕВ, Я. ПОЛОНСКИЙ, А. ФЕТ)

Специальность 10.02.01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ -

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

1995

Работа выполнена на кафедре русского языка Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель - кандидат филологических наук
доцент Д. М. Поцелня.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук
профессор И. П. Лысакова

- кандидат филологических наук
доцент И. М. Вознесенская

Ведущее учреждение - Институт лингвистических
исследований РАН.

96-00543

Защита состоится 15 июня 1995 г. в 16 часов
на заседании диссертационного совета К.063.57.34 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199164, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан 6 мая 1995 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

кандидат филологических наук доцент
М. Ю. Котова

Реферируемая работа посвящена исследованию лексического повтора как средства семантического осложнения слова в поэзии В. Жуковского, Ф. Тютчева, А. Фета, Я. Полонского.

Многофункциональность повтора, его особая роль в композиции поэтического произведения, эмоциональное воздействие на читателя привлекают пристальное внимание художников и исследователей слова.

Принято считать наиболее разработанной стилистическую теорию повтора, традиция которой восходит к древней риторике (Меликова-Толстая С.). Этот прием изучался в пособиях по риторике как один из способов украшения слова, как риторическая фигура, как элемент стилистико-композиционного характера (Деметрий, Аристотель, Цицерон, М. В. Ломоносов, А. Зиновьев), как средство выражения эмоционального напряжения и, в частности, как характерный "признак песенного лиризма" (В. М. Жирмунский), как средство создания лирического тона, за которым стоит известное мирозерцание (Г. А. Гуковский), как одно из средств выражения эмоции (А. Д. Григорьева, В. В. Одинцов).

При этом современными стилистами собственно грамматические характеристики повторяющегося слова отмечаются мимоходом как второстепенные, поскольку все внимание сосредотачивается на выразительных потенциях анализируемого приема. Не всегда исследователи связывают функции повтора с его видом, структурными особенностями, позицией в тексте, а также с грамматической семантикой повторяющегося слова, смысловым содержанием всего стихотворения.

Кроме того, в теории поэтической речи наряду с характеристикой лексического повтора как стилистической фигуры возможно рассмотрение повтора как средства семантического осложнения слова, т. е. явления, тесно связанного с поэтическим мышлением и категориальным свойством художественной речи.

Учет всех этих факторов на современном этапе изучения лексического повтора в поэтических текстах не вызывает сомнения. **Актуальность** предлагаемого исследования определяется как отсутствием всестороннего и системного анализа функций лексического повтора в художественном тексте, так и необходимостью выявления общей специфики функционирования повтора в лирической поэзии, которая позволила бы "оттенить" особенности авторского словоупотребления.

Цель работы – исследование семантико-стилистических свойств лексического повтора в лирической поэзии XIX века (В. Жуковского, Ф. Тютчева, А. Фета, Я. Полонского).

Задачи исследования следующие:

1. системное описание функций лексического повтора, их связь с видами повтора, грамматической природой повторяющегося слова и контекстом стихотворения;
2. описание характера и закономерностей экспрессивно-смыслового преобразования слова при повторе в рамках отдельного стихотворения;
3. определение тематического и грамматического набора лексем, выступающих в разных видах лексического повтора;
4. выявление специфики лексического повтора в лирике Ф. Тютчева и А. Фета на фоне общих закономерностей использования этого средства, позволяющих вскрыть некоторые особенности словоупотребления поэтов;
5. обозначение динамики развития лексического повтора в XIX веке и его перспективы развития в русской поэзии XX века.

Объектом исследования на материале лирической поэзии является лексический повтор в лирике XIX века полных слов: имен существительных, прилагательных, глаголов, наречий. К анализу привлечена лирика В. Жуковского, Я. Полонского, Ф. Тютчева, А. Фета: обращение к названным авторам обусловлено тем, что лексический повтор в их поэзии является одним из стилеобразующих средств, а творчество этих поэтов оказало заметное влияние на развитие поэзии,

поэтического языка в XX веке.

В диссертационной работе анализируются только канонические тексты стихотворений указанных поэтов. Картотека включает около 4000 примеров с лексическим повтором.

В основу исследования положен контекстуальный анализ словоупотреблений поэта, опирающийся на концепцию слова в художественной речи, разработанную Б.А.Лариным и его учениками. Ведущими являются положения: каждое слово в художественном тексте функционально направлено и мотивировано; в полной мере своеобразие слова определяется его местом в семантико-стилистической системе автора, вне которой невозможно полно раскрыть экспрессивно-смысловые качества словоупотребления.

Методы и приемы исследования. В диссертации используется преимущественно функционально-стилистический метод исследования, а также – при решении конкретных задач – метод описательный, сопоставительный и статистические подсчеты.

Научную новизну исследования составляет системное описание функций лексического повтора в зависимости от вида повтора, его положения в стихе, лексической и грамматической семантики повторяющегося слова и контекста стихотворения, что до сих пор не являлось предметом специальных исследований в области повтора. Наряду с общим показана специфика функционирования лексического повтора в индивидуально-авторской системе (на примере поэзии Ф.Тютчева и А.Фета). Принцип контекстного подхода к анализу лексического повтора дает возможность выявить семантическую осложненность слова при повторе, явления, связанного с поэтическим мышлением и категориальными свойствами художественной речи.

Теоретическая значимость исследования заключается в его обращенности к таким проблемам повтора, как взаимосвязь разных типов и видов повтора, их функций в художественном тексте, обусловленных семантико-стилистической системой автора.

Практическая значимость работы: результаты исследования могут быть использованы при описании истории поэтического языка, в спецкурсах и спецсеминарах по стилистике художественной речи, на занятиях по стилистическому анализу текста. Полученные результаты важны и для лексикографической практики, в частности, при составлении словарей языка писателей.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на XX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов (1991, Ленинград; 1994, Санкт-Петербург), Всероссийской научной конференции по проблемам духовной культуры (1994, Сыктывкар).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения; к ним приложены примечания, список использованной литературы.

Содержание диссертации.

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность и новизна исследования с учетом уже имеющихся работ о лексическом повторе как стилистической фигуре и как средстве семантического осложнения слова, определяется необходимость изучения лексического повтора на материале русской лирической поэзии XIX века, формулируются его цели и задачи, указываются научная новизна работы и возможность использования ее результатов, характеризуются методы и материал исследования.

Первая глава "Общая характеристика лингвистического повтора" состоит из пяти параграфов.

Поскольку терминологическая система, обслуживающая описание лексического повтора, не обладает единством, в **первом параграфе** уточняются некоторые термины, необходимые в процессе исследования.

Придерживаясь традиционного положения, существующего в научной литературе, выделяем следующие типы повтора: звуковые, лексические, морфологические (корневые), синтаксические, семантические. При этом между повторами

различных уровней нет резких границ, наоборот, между ними существует тесная взаимосвязь и взаимодействие; нередко в пределах художественного текста может наблюдаться нагнетание повторов разных типов.

Лексический повтор понимается в работе как фигура речи, состоящая в повторении (двух или более двух раз) в стихотворении лексемы.

По характеру расположения различаются контактные, смежные и дистантные повторы. При этом как разновидности дистантного повтора рассматриваются анафора, эпифора, кольцо, стык.

Второй параграф посвящен использованию лексического повтора в разных функциональных стилях, где он выполняет различные стилистические функции (в зависимости от вида речи, положения в тексте и взаимодействия с окружающим контекстом). Наибольшее распространение, как известно, повтор имеет в художественной литературе, публицистике. Первостепенное значение повтор приобретает именно в поэтическом тексте, поскольку обеспечивает то движение пространственного возврата, которое становится отличительной особенностью стихотворной речи, характеризующей ее структурно и семантически. Принцип повтора является универсальным законом построения поэзии, основой ее стилистики. С этим связано как многообразие типов повторов в поэтической речи, так и функциональные отличия повторов в стихотворной и прозаической речи.

В работах, выполненных в рамках традиционной стилистики, описаны экспрессивная, композиционная, тематическая (смысловая) функции разных видов лексического повтора (И. Р. Гальперин, И. В. Арнольд, О. И. Фоякова, Н. Г. Цветкова, И. А. Бисько), но нет четкого разграничения усилительной и выделительной функций. Современные исследования в области лингвистики текста, разработка теории актуального членения заставили стилистов обратить внимание на зависимость функций лексического повтора от языковой природы (лингвистических свойств) повторяющегося слова.

В **третьем параграфе** уточнены некоторые положения, касающиеся теории поэтической речи, необходимые в процессе анализа: эстетическая функция языка и значение слова в художественном тексте.

В **четвертом параграфе** подчеркивается зависимость функций лексического повтора от частеречной принадлежности повторяющегося слова и его синтаксической позиции, важности грамматической семантики для возникновения дополнительных смыслов при повторе лексем.

Функция усиления характерна для слов разных частей речи (прилагательных, наречий, существительных, глаголов), в значении которых заключен такой семантический признак, который может проявляться в большей или меньшей степени. Таким образом, функции усиления в большей или меньшей мере зависят от лексической семантики повторяющегося слова.

Функция выделения свойственна при повторе любой знаменательной части речи.

Смысловая функция в первую очередь характерна для существительного (63%), которое в силу своей предметности обозначает и тему, развиваемую через повтор. Менее связан с этой функцией повтор глагола (20%), прилагательного (10%), наречия (7%). Эта особенность обусловлена не только лексической семантикой повторяющегося слова, но и его морфологическим оформлением и синтаксической функцией.

Кроме того, выявляется зависимость между частеречной принадлежностью повторяющегося слова и видом повтора, который, в свою очередь, определяет функцию лексического повтора: кольцевой повтор характерен для существительного и глагола; стык - в первую очередь для глагола и существительного, единичны случаи этого вида повтора, как и кольцевого, для прилагательного и наречия; анафорический - для существительного, глагола и наречия; эпифорический - для существительного и совсем не характерен для наречия. Существенна при этом семантика повторяющегося слова и его синтаксическая позиция.

Так, контактный повтор существительного в позиции обращения в лирической поэзии выполняет эмотивную (экспрессивную) функцию:

- Отец, отец! пусти меня домой!

Мне страшно здесь... (Полонский)

Повторяющееся слово усиливает вокативность, выявляя лирическое волнение, просьбу, мольбу.

Проявление экспрессивной функции при других синтаксических позициях повторяющегося слова-образа зависит от его лексической и грамматической характеристики (множественность, пространственная и временная протяженность). Сравним следующие отрывки:

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря! (Фет)

и

Освобождаемый добрым царем,

Все розы да розы он видит кругом. (Полонский)

В первом примере смысл слова "заря" не меняется, а создаваемый повтором образ экспрессивен за счет усиления пространственно-временной протяженности. Во втором примере представление о множественности дает форма множественного числа, а повтор только усиливает количественный признак.

Таким образом, существенным фактором при определении функции существительного оказывается не только его синтаксическая позиция, но и лексическая семантика. При этом чем больше грамматически варьируется словоформа при повторе, тем повтор стилистически значимее (например, для существительного - категория падежа и числа, для глагола - наклонения, времени и вида).

В пятом параграфе содержится лексико-грамматическая характеристика слов, актуализируемых повтором в стихотворении. Материал свидетельствует о том, что имена существительные, глаголы, прилагательные, наречия обладают разными возможностями использования их в качестве средств при повторе. Наблюдения показывают, что в лирической поэзии XIX века среди лексических повторов основное место в

количественном отношении занимают существительные, связанные со сферой природы: *звезда, солнце, гора, земля, лес, море, скала, буря, вода, цветок, волна, свет, звук, луч, небо, весна, день, ночь*; и человеком, его внутренним миром: *песня, глаза, рука, друг, сердце, душа, любовь, сон, счастье, слезы, жизнь, мир*. Эти два мира находятся в тесном взаимодействии, часто служат друг для друга аналогом, создавая бесконечное разнообразие переплетений сугубо личного, духовного и внешнего, природного.

Среди глагольных повторов широко представлена группа глаголов состояния (*любить, спать, блестеть, ждать, гореть*), а также группа глаголов движения (*бежать, литься, прийти, уйти, идти, лететь*) и бытийности (*быть, есть, жить*). Группа глаголов восприятия (*видеть, глядеть, слышать*), не отличаясь многочисленностью состава, характеризуется довольно высокой частотой употребления каждой лексемы. Некоторые из этих глаголов (*идти, лететь*) в тексте могут иметь прямой план и обобщенно-символический план, который обращен к внутреннему миру человека, в результате чего в стихотворении происходит слияние двух сфер бытия: природной и духовной.

Что касается прилагательных, актуализируемых повтором, то они представлены словами, обозначающими свойства человека, характеризующими его состояние, черты характера (*милый, прекрасный, живой, молодой*). Здесь также необходимо отметить то, что эмпирические прилагательные (*светлый, темный, чистый, тихий*) способны характеризовать как состояние природы, так и души человека, тем самым сопрягая их.

Временно-пространственная характеристика при повторе связана в лирике XIX века в большей степени с повторами наречий времени и места. Наиболее частотными являются наречия: *вдали, далеко, здесь, там, опять, вдруг*. - слова, связанные с темой двоемирия.

Наречия образа действия, широко вовлекаемые в лексический повтор, связаны с характеристикой испытываемых чувств и состояний.

Актуализация при повторе тех или иных групп слов предопределена темой стихотворения и ее развитием. Через

повтор проходит лексика, характерная для языка романтической поэзии.

Вторая глава "Контактный повтор в лирике XIX века" включает два параграфа, в которых рассматривается основная функция этого вида повтора – эмоционально-экспрессивная, и способы ее осложнения.

Контактный повтор представлен немногочисленными примерами, всего около 5% от общего количества. Это повтор существительного, глагола и наречия, единичными являются примеры контактного повтора прилагательного.

Как показывает анализ, **в первом параграфе** для контактного повтора характерна прежде всего эмоционально-экспрессивная функция, имеющая две стороны своего проявления: усилительную и выделительную. Усилительная функция свойственна повторяющимся словам, лексическое значение которых позволяет проявиться такому компоненту экспрессивности, как интенсивность:

Лёгкий, лёгкий ветерок.

Что так сладко, тихо веешь? (Жуковский)

Прилагательное *лёгкий* лишено экспрессивности в языке, но, будучи качественным, способно при повторе передать степень, интенсивность проявления признака и стать экспрессивным средством.

Выделительная функция контактного повтора, характерная для существительного, глагола, наречия, обычно поддерживается всей художественной организацией строфы: повтором выдвигается образ, получающий художественное развитие в последующем контексте стихотворения:

Нигде жилья не видно на просторе.

Вдали огня иль песни – и не ждешь!

Все *степь* да *степь*. Безбрежная, как море.

Волнуется и наливает рожь. (Фет)

Признак безбрежности и безлюдности, подчеркнутый и выделенный контактным повтором, поддерживается далее в контексте строфы сравнением.

Чаще всего выделительная функция свойственна существительным, выступающим в позиции обращения. И здесь возможно совмещение функций выделительной и тематической в

зависимости от местоположения контактного повтора в стихотворении: заявка на развитие темы и выдвижение этой темы благодаря повтору, если он находится в начале стихотворения; эмоциональный переход к новой теме, если повтор находится внутри стихотворения; кульминация, "всплеск" лирического чувства или эмоциональное разрешение темы, если повтор завершает лирическую пьесу. Следует добавить, что композиционно-тематическая функция свойственна прежде всего дистантному повтору и не может проявляться самостоятельно в контактном повторе.

Выдвижение того или иного аспекта экспрессивной функции контактного повтора обусловлено лексическими и грамматическими характеристиками повторяющегося слова.

Общим свойством всех контактных повторов (существительного, прилагательного, глагола, наречия) является выражение лирического напряжения, волнения.

Во втором параграфе описываются способы осложнения контактного повтора существительного. Главную роль в развитии повторяющегося словесного образа играет эпитет. Показательно, что в этой роли выступает определенный семантический разряд прилагательных, выражающих оценку, передающих эмоциональное состояние:

Наступит день, день непреложный... (Тютчев)

или

Твой век был миг, но миг унылый,

Бедный певец!

(Жуковский)

Существенным при этом является совпадение или несовпадение эмоционально-экспрессивной окраски повторяющегося слова и эпитета. В результате совпадения эмоционально-экспрессивной окраски происходит конкретизация образа, несовпадение же подчеркивает столкновение противоречивых содержательных характеристик и эмоциональных оценок, которые поддерживаются следующим контекстом:

О Север, Север-чародей... (Тютчев)

Для лирической поэзии XIX века характерен контактный повтор с вариацией эпитетов, когда повторяющиеся слова входят в разные синтаксические связи (в разные

словосочетания). Такой повтор следует считать смежным, функция его иная - экспрессивно-смысловая.

Сопроводители глагольного повтора способствуют усилению глагольного признака (его длительности, интенсивности), развивают повторяющийся глагольный признак, художественно конкретизируя, усложняя его, актуализируя второй план слова:

Простились, простились я с жизнью моей:

Мой друг не воскреснет; что было, не будет...

(Жуковский)

У Жуковского глагольный повтор воспринимается как компонент фразеологического оборота. В результате лексико-семантического распространения повторяющегося слова происходит усложнение семантики контактного повтора существительного и глагола в лирической поэзии XIX века.

Третья глава "Дистантный повтор в лирике XIX века" включает в себя два параграфа; в одном из них описывается дистантный повтор в строке, в другом - в стихотворении; при анализе учитывается частеречная принадлежность повторяющегося слова.

В первом параграфе рассматриваются структурные особенности дистантного повтора в строке, являющиеся одним из решающих факторов в определении его функций. Появляется возможность сопоставить контактный и дистантный повторы в строке и выявить между ними общее и различное, которое составляет суть дистантного повтора и его разновидностей.

Анализ показывает, что при тождественности синтаксической позиции повторяющейся лексики наблюдается сближение дистантного и контактного повтора в стихе:

Лети *скорей*, крылатое, *скорей!* (Полонский)

В "разрыв" попадают изолированные словоформы (обращения) или словоформы, синтаксически связанные с повтором. Близость к контактному повтору наблюдается и в тех случаях, когда "разрыв" повторяющихся словоформ обусловлен развитием словесного образа. Чаще всего они разделены определением-эпитетом:

О *ночка*, золотая *ночка*... (Полонский)

Близость к контактному повтору наблюдается и при глагольном

повторе в стихе, "разорванном" дополнением или обстоятельством. При этом семантическое преобразование повтора также сводится к художественной конкретизации или обобщению.

Зовет меня... зовет... куда зовет?... не знаю <...>

(Жуковский)

Абсолютное употребление глагольной словоформы предельно обобщает ее содержание (идея зова, влечение - в центре стиха), а потом снова куда? зовет.

При характеристике дистантного повтора в строке не столь существенным становится разграничение двух сторон экспрессивной функции, свойственной контактному повтору.

В отличие от контактного повтора при дистантном повторе в стихе повторяющееся слово вступает в новые лексические связи, что ведет к экспрессивно-смысловому преобразованию словесного образа.

Смысловая функция дистантного повтора в строке (как развитие словесного образа) разворачивается на фоне эмотивной и экспрессивной функции, т.к. в силу "тесноты стихового ряда" (Ю.Н. Тынянов) повтор ярко выделяется как экспрессивное средство, передающее лирическое переживание.

Частеречная принадлежность повторяющихся слов вносит свои коррективы в определение функций повторов. Так, увеличивающиеся лексические связи при дистантном повторе существительного ведут к экспрессивно-семантическим преобразованиям. Это и конкретизация словесного образа, и актуализация отдельного признака, и соединение контрастных признаков, и многоплановость образа.

Повтор эпитета соотносит характеризующие образы: сопряжение прилагательным синонимичных существительных ведет к художественному обобщению, контрастных по семантике - к контрастному развитию образа. При этом повторяющийся эпитет или сохраняет единство своего смысла, или семантика эпитета меняется в движении от одного образа к другому, в результате чего происходит осложнение значений эпитета, совмещения в нем разных смыслов.

Содержательная сторона дистантного глагольного повтора в строке обусловлена в первую очередь ключевыми словами, которые определяют тему стихотворения. Глагольный повтор способствует развитию поэтической темы, мысли, а потому основной функцией его является композиционная. В развертывании глагольного образа участвуют также слова-распространители.

Экспрессивно-содержательная сторона дистантного повтора указательных наречий в стихе обусловлена его композиционно-смысловой функцией. Функция повтора качественного наречия на -о в стихе аналогична функции прилагательного, когда повторяющееся слово связывает характеризующие образы, сохраняя при этом смысловое единство. Функция связи как разновидность композиционной функции характерна для повтора количественного наречия, наречия места.

Во втором параграфе семантико-стилистический анализ лексического повтора слов *весна, тихий, вдали, идти, лететь* в лирике XIX века позволяет отметить его особенности: зависимость повтора от условий контекста, заданного жанром и темой, от семантики повторяющихся слов (грамматической и лексической). Повтор слов, принадлежащих разным частям речи, выполняет композиционно-смысловую функцию. При этом осложнение словесного образа при повторе каждый раз обусловлено контекстом данного стихотворения. Приемы осложнения у каждого поэта индивидуальны.

Четвертая глава "Лексический повтор в индивидуально-авторской системе" состоит из двух параграфов, где рассматриваются особенности лексического повтора в лирике Ф. Тютчева и А. Фета.

В первом параграфе показана эмоционально-содержательная сторона контактного повтора в лирике Тютчева, которая определена поэтической мыслью стихотворения. Функция его осложнена. "Лексический принцип, характерный для лирики В. Жуковского, уступает место семантическому принципу повышенной образности: повторяющееся слово несет в себе целостность своего контекста, аккумулируя его смысловые

сцепления" (Л.Я. Гинзбург).

Лексический повтор существительного, являющийся частью семантического повтора, независимо от вида и местоположения, структурных характеристик, втянут в развитие основной темы стихотворения как единого символа, который по-новому группирует признаки слов, в том числе традиционно-поэтической лексики.

Глагольный повтор в стихотворении является языковым средством, соединяющим конкретную зарисовку с философской мыслью, представленной через конкретный образ. Слово при повторе приобретает обобщенно-символическое значение. Способствующий развитию поэтической мысли повтор глагольной словоформы в большей мере зависит от ключевых слов стихотворения, в то же время глагол участвует в становлении смысла этих ключевых слов, объективирующих художественную идею поэта.

Благодаря повтору прилагательного в стихотворении у Ф.Тютчева происходит сближение реального пространства с воображаемым, как бы наложение этих пространств друг на друга.

Особенности лексического повтора прилагательного характерны и для качественного наречия на -о.

Повтор наречия в стихотворениях Ф.Тютчева выделяет, подчеркивает слова, способствующие развитию основного мотива в строфе, или сопрягает два мира бытия: человека и природы. При этом повторяющееся слово сохраняет свое смысловое наполнение.

В лирике Ф.Тютчева лексический повтор существительного, прилагательного, глагола, наречия является языковым средством, совмещающим явления природы и духовной жизни человека. При этом смысловое осложнение повтора обусловлено семантикой повторяющегося слова и контекстом всего стихотворения.

Во втором параграфе отмечена многочисленность контактного повтора наречия в лирике А.Фета. На наш взгляд, это обусловлено стремлением поэта передать на протяжении всего стихотворения какое-либо чувство, эмоцию, поэтическое

развитие которых связано с глаголами и сопровождающими его наречиями.

Сердце пышет все *боле* и *боле*.
Точно уголь в груди я несусь. (Фет)

Преобладание форм сравнительной степени повторяющегося в лирике Фета наречия свидетельствует об усилении глагольного признака, об усилении его экспрессии.

Также описано употребление в лирике А.Фета смежного повтора существительного, глагола и прилагательного, что ведет к усложнению функций повтора, когда уже можно говорить не столько об экспрессивной функции, сколько об экспрессивно-смысловой.

Наиболее наглядным является различие в приемах усложнения лексического повтора в строке у Ф.Тютчева и А.Фета. Для лирики А.Фета характерен повтор существительного в разных синтаксических позициях, делающих это слово доминирующим в развитии поэтического образа. В лирике Ф.Тютчева усложненность семантики повтора, синтаксическая позиция которого не меняется, обусловлена появлением эпитетов при повторе существительного или вариацией эпитетов, сопрягающих два мира бытия: объективный и субъективный.

Для глагольной словоформы в лирике А.Фета характерна экспрессивная функция, когда глагольным повтором выделены ключевые слова стихотворения, конкретизирующие лирическое чувство. В лирике Ф.Тютчева усложнение и развитие повтора глагольной словоформы связано с контрастными характеристиками, которые вносят слова, развертывающие этот глагольный образ.

Смена субъектов речи при повторе глагола в строке характерна для лирики А.Фета, с чем связано усложнение поэтического смысла глагольного образа. Для Ф.Тютчева возможны случаи усложнения повторяющегося глагола как при неизменяющемся субъекте (тогда важной становится роль сопроводителей глагола), так и при изменяющемся субъекте.

Лексический повтор эпитетов при разных определяемых усиливает общий лирический тон, происходит обобщение лирического чувства, окрашивающего разные словесные образы.

96-00543

Гос. НАУЧНО-ИССЛЕД.
БИБЛИОТЕКА
ИМ.
В. А. УШКОВСКОГО

При этом повторяющийся эпитет сохраняет единство своего смысла. Это явление характерно и для лирики Ф.Тютчева, когда повтором прилагательного сопрягаются контрастные по семантике существительные, что приводит к контрастному развитию образа.

Возникновение многоплановости словесного образа при повторе прилагательного характерно для обоих поэтов.

А.Фет находит способ сочетания тонкого, изощренного психологизма с конкретным, диалектически подвижным изображением природной жизни.

Бриллианты в свете лунном,
Бриллианты в небесах,
Бриллианты на деревьях,
Бриллианты на снегах. (Фет)

В результате анафорического повтора слова "бриллианты" возникает образ искрящегося блеска, сверкания снега, инея, звезд, а через выбор метафоры вводится образ лирического "я", его чувство восприятия окружающего мира.

Для дистантного повтора предметной лексики в лирике А.Фета, которая в количественном отношении составляет более 56% от всего повтора, характерно обобщенно-символическое значение.

При дистантном глагольном повторе у А.Фета происходит смысловое осложнение глагольного образа. Повторяющееся слово воспринимается в обобщенно-символическом значении. Это обусловлено той ролью, которую играет глагольный повтор в тексте – способствовать развитию поэтической эмоции.

Дистантный повтор прилагательного в стихотворениях А.Фета составляет примерно 8%. Осложнение определяемого существительного переносным или символическим значением ведет и к изменению денотативного значения прилагательного.

В лирике А.Фета преобладает дистантный повтор качественного наречия. Поэту органично присущ прием наложения образных планов, разъединенных во времени, но связанных единством лирической темы. При этом связь осуществляется наряду с другими художественными средствами лексическим повтором наречия *опять, вновь, снова*. Функция связи, как один из частных видов композиционной функции,

характерна для наречия *долго*. Происходит совмещение содержательных планов: звезды - глаза любимой.

Долго ль впивать мне мерцание ваше,
Синего неба пытливые очи?
Долго ль чують, что выше и краше
Вас ничего нет во храмине ночи? (Фет)

Анализ в стихотворениях Ф.Тютчева и А.Фета лексического повтора свидетельствует о сложном переплетении исходного и обобщенно-символических значений, создающих ощущение неповторимости стиля каждого поэта:

Былое - было ли когда?
Что ныне - будет ли всегда?..
Оно *пройдет* -
Пройдет оно, как все прошло,
Как канет в темное жерло -
Оно за годом год. (Тютчев)

Тема бренности, преходящности всего живущего - тема этой строфы из известного стихотворения "Сижу задумчив я один". "Пройдет" - 'исчезнет, прекратится'. Движение от обобщенного понятия "былое" (в знач. существительного) к более общему "всё", где "всё" - человеческая жизнь, мысль человека, любовь как высшее проявление жизни.

Глаголы движения у А.Фета связаны с миром чувств:

Еще весна, - как будто неземной
Какой-то дух ночным владеет садом.
Иду я молча, - медленно и рядом
Мой темный профиль движется со мной.

Еще аллея не сумрачен приют,
Между ветвей небесный свод синееет,
А я *иду* - душистый холод веет
В лицо - *иду* - и соловьи поют. (Фет)

У А.Фета глагольным повтором актуализировано движение ("я" и "профиль") в обобщенной семантике глагола, связанной с его абсолютным употреблением: "иду" - 'живу, ощущая красоту жизни'. Этот возникающий обобщенный план, который накладывается на реальное значение глагола, подготовлен неоднозначностью образов первых строк второй строфы: "несумрачен приют", "свод синееет".

В Заключении изложены основные выводы, касающиеся лексического повтора как стилистического приема и как средства семантического осложнения слова.

По теме диссертации **опубликованы** следующие работы:

1. Наблюдения над лексическим повтором в русской поэзии (семантический аспект) // Слово, образ, текст. Вып. 1. Сыктывкар, 1993, с. 23-34.

2. Контактный повтор в русской лирической поэзии // Вестник СПбГУ. Сер. истор., яз. и литерат. 1993, N 4, с. 111-115.

3. Проблема повтора в лингвистической литературе // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1994, с. 124-125.

—
—
—